

Кавказская старина Очерк третий и четвертый

***

Очерк третий.

А. С. Грибоедов в Персии и на Кавказе

Среди выдающихся людей девятнадцатого века особенно привлекает внимание многогранная личность Александра Сергеевича Грибоедова (1795–1829), известного драматурга и выдающегося дипломата. Несмотря на то, что его жизнь оборвалась довольно рано, он оставил яркий след в истории русской дипломатии и литературы. Лучшие годы жизни А. С. Грибоедова были посвящены служению на Кавказе. Событиям, произошедшим в этот период, посвящена работа одного из первых биографов Грибоедова, кавказоведа Адольфа Петровича Берже, напечатанная в 1872 г. в журнале «Русская старина». Текст очерка основан на официальных документах: письмах, депешах и донесениях высших правительственных лиц России, Персии и Англии.

Грибоедов был одним из самых образованных людей своего времени. Он принадлежал к дворянскому роду, благодаря чему получил достойное образование.

Будущий дипломат обучался в Московском университетском благородном пансионе, затем поступил в Московский университет. Окончив в 1808 г. словесное отделение со званием кандидата, он продолжил занятия на этико-политическом отделении. Грибоедов свободно владел французским, английским, немецким, итальянским, греческим, латинским языками, а в течение службы дополнительно освоил арабский, турецкий, персидский языки. С началом Отечественной войны 1812 г. Александр Сергеевич бросил учебу и вступил в Московский гусарский полк. Выйдя в отставку в начале 1816 г., поселился в Санкт-Петербурге и поступил на службу в коллегии иностранных дел на должность переводчика. В 1818 г. он был назначен секретарем

русской миссии в Персию, деятельность которой заключалась, прежде всего, в мероприятиях по осуществлению Гюлистанского мирного договора.

По прибытии в тегеранскую резиденцию наследника престола Аббас-Мирзы, А. С. Грибоедов всецело отдался службе. Русская миссия требовала скорейшего возвращения солдат-дезертиров, находившихся в Персии. Наследный принц Аббас-Мирза, нанимая их в качестве рекрутов, сформировал «русский батальон», планируя использовать его «ударной силой» в смуте, которая неизбежно последует после смерти Фетх Али-шаха. Наличие дезертиров в войсках принца компрометировало армию Николая I, поэтому царское правительство придавало большое значение расформированию «русского батальона».

Грибоедов во время встреч с сарбазами (так персы называли беглых солдат, что в буквальном переводе означало «играющие головой») пытался образумить их, говоря, что они поступили подло, изменив присяге и отечеству. Сумев убедить солдат, он обещал смягчить наказание при условии их возвращения в Грузию. Уже

к осени следующего года Грибоедов привел в Тифлис целый отряд из семидесяти сарбазов, за что был представлен генералом Ермоловым к награде. А. П. Берже упоминает строки из письма А. П. Ермолова, ходатайствовавшего о награждении дипломата:

«Позвольте, ваше сиятельство, – писал он от 20 ноября 1821 года, – к прежним представлениям моим присоединить покорнейшую просьбу о произведении в следующий чин секретаря при персидской миссии, Грибоедова. Способности сего чиновника весьма полезны службе, и если прочие удостоились награды, то ваше сиятельство, как начальника их, смею уверить, что сей несравненно более имеет на то права. Он знает хорошо и в правилах персидский язык и уже занимается в переводе при Мазаровиче важнейших бумаг. Прошу всепокорнейше исходатайствовать ему всемилостивейшую награду, ибо, кроме заслуг его, одно пребывание между персиянами столь долгое время может уже обратить на него внимание. Обратитесь благосклонно к сравнению сих чиновников с теми, кои за один год служения в Грузии получают в награду чин, и мне уже не нужно будет никаких других убеждений».

В феврале 1822 г., после трех лет службы в Тавризе, А. С. Грибоедов перевелся в Тифлис к главноуправляющему Грузией А. П. Ермолову. Именно в Тифлисе были написаны 1-й и 2-й акты комедии в стихах «Горе от

ума». Их первым слушателем стал сослуживец автора и близкий друг Вильгельм Кюхельбекер. Но насладиться размеренной и мирной жизнью дипломат не успел, поскольку в 1826 г. началась очередная война с Персией. В середине июня шестидесятитысячное войско Аббас-Мирзы вторглось в земли, принадлежащие Российской империи. Русской армией командовал генерал-адъютант И. Ф. Паскевич. Несмотря на численное превосходство, армия персов потерпела поражение при Елизавет-поле. Остатки разгромленных войск бежали. Узнав о поражении, остальные отряды ханов и войска шахов также поспешили отступить. Переговоры о перемирии

было поручено вести Александру Сергеевичу. Новый мирный договор был подписан 10 февраля в небольшой деревне Туркманчай. Итоги его впечатляют: шах признавал присоединение Ереванского и Нахичеванского ханств к России. Помимо этого, Персия обязалась выплачивать контрибуцию в размере 20 миллионов рублей серебром. Туркманчайский трактат завершил присоединение к России почти всей территории Грузии, Восточной Армении и Северного Азербайджана. Грибоедов доставил текст Туркманчайского договора в Петербург на подпись Николаю I. Спустя месяц стало известно о назначении Александра Сергеевича полномочным министром в Персию. Берже об этом назначении пишет: «Оставляя Россию, мог ли он предчувствовать, что уже более не увидит и что ему, подобно его соотечественнику Хемницеру, придется сложить кости, хотя и при других обстоятельствах, на мусульманском востоке».

Очерк четвертый.

Смерть А. С. Грибоедова

До сих пор обстоятельства гибели талантливого поэта, писателя и дипломата остаются до конца неизвестными. Большая часть отечественных историков склоняется к версии о заговоре англичан с иранскими властями, которые не желали уступать своих позиций России. Ставленники шаха, в свою очередь, хотели возобновить войну с Россией. Тридцатого января 1829 года здание посольства подверглось нападению фанатиков, в ходе которого Грибоедов был жестоко убит вместе с другими служащими. Погибло тридцать семь человек. Спасся только 1-й секретарь, титулярный советник И. К. Мальцов, сумевший спрятаться во время резни. Со слов самого Мальцова, ему помог персидский слуга, который завернул его в ковер и поставил в угол комнаты, где стояли другие свернутые ковры.

Нападению предшествовала целая череда событий. Стоит вспомнить, что мирный договор гарантировал армянам, находившимся на территории Персии, беспрепятственное возвращение на территорию

Российской империи, что было запрещено прежде.

В посольство массово стали обращаться желающие вернуться на родину, которая уже стала частью России. Это привело к трагическому инциденту. В 1829 г. в русском посольстве нашли убежище две армянки из гарема родственника персидского шаха и евнух шахского гарема, армянин Мирза-Якуб Маркарьян, который знал множество тайн личного и государственного характера. Отказ Грибоедова передать властям столь значимые фигуры шахского двора вызвало огромное недовольство среди фанатиков, положивших начало антирусской пропаганды. Ненависть к русским активно разжигали и английские дипломаты, не желавшие усиления позиций России в этом регионе. Одиннадцатого февраля около 100 тысяч человек, разгоряченных призывами наказать людей, принесших раздор на персидскую землю, напали на здание посольства. Его в тот момент охраняли 35 казаков, которые встали на защиту послов.

Обстоятельства, при которых погиб Александр Сергеевич, по сей день неизвестны. По одной из версий, его убили в схватке у дверей, где он сражался наравне казаками. Вторая версия гласит, что дипломат закрылся у себя в кабинете и долго отстреливался из ружей, но его, как и всех людей, которые находились внутри здания, забили камнями. Известного поэта смогли опознать только по руке, на которой сохранился след от раны, полученной во время дуэли в 1818 году.

А. П. Берже приводит следующие строки из письма консула: *«Сегодняшнего утра прибыл сюда человек Миза-Муса-хана, который привез известия из Тегерана о случившемся там ужасном происшествии. Кажется, что духовенство тегеранское было главной причиной возмущения, сделавшего нашего министра жертвой ожесточенной черни, ибо в главной мечети провозглашали сбор правоверных. Злополучный Александр Сергеевич сделался жертвой своей храбрости. Услышав шум, выбежал с обнаженной саблей в руке, и в то самое мгновение был поражен брошенным камнем. Он пал от удара, ворвавшись*

толпа совершила его ужасную участь! Покой душе его! Все люди тут бросились к нему и все пали жертвой остервенелой черни. Все имущество ограблено кровопийцами, и дом, данный министру шахом, совершенно разрушен. Каймакам Мирза-Безюрг также глубоко чувствует ужас происшедшего. Он сам вызвался с Мамед-Мирзой ехать в Тифлис, говоря, что оба они готовы смыть своей кровью пятно, сделанное Персии сим невероятным злодеянием. Он показывал мне письма, в которых Аббас-мирза пишет к Али-шаху, чтобы он немедленно настаивал у шаха приказать схватить главных зачинщиков и прислать их в Тифлис».

За гибель Грибоедова и всей русской миссии Фетх Али-шах принес императору Николаю I официальные извинения, к которым присоединил уникальный алмаз «Шах». Император принял дар и дал отсрочку на выплату контрибуций, которых так упорно добивался Грибоедов. Не учел он и мнение главноуправляющего Грузии И. Ф. Паскевича, который говорил о роковом британском влиянии на персидскую

толпу. «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие», – сказал император.

Адольф Петрович Берже упоминает: *«На другой или на третий день после умерщвления русского посольства, изуродованные трупы убитых были вывезены за городскую стену, брошены там в одну кучу и засыпаны землей. Все это, конечно, не могло сопровождаться никаким религиозным обрядом. Спустя немного времени, тело Александра Сергеевича было открыто, положено в простой гроб и через Тавриз отправлено в Тифлис... Большое утешение, что последнее желание Грибоедова исполнилось, а именно, чтобы его тело не оставалось в Персии».*

Как только останки Грибоедова были перевезены через реку Аракс, покойного переложили в роскошный балдахин, запряженный шестью лошадьми, покрытыми траурными попонами. По обе стороны балдахина шли два ряда факельщиков и батальон солдат Тифлисского полка с опущенным знаменем. Военный оркестр непрерывно исполнял траурный марш. Через горный каньон до

Тифлиса тело пришлось перевозить на узкой крестьянской арбе.

Завершающая похоронная церемония прошла при огромном стечении народа. Как и завещал покойный, его тело похоронили в монастыре Святого Давида в Тифлисе.